

Л.А. Беляев

Древний Иерусалим

(отрывок из статьи в ПЭ, т. 21, стр. 397-445. М., 2009)

Название

Этимология названия неясна (*yarušaláim* - основанный Шалемом?). Исследователи предполагают, что слово «И.» состоит из 2 частей: *yw* - утвердить, создать и *šlm*, к-рое, возможно, указывает на западносемит. божество Шалим, известное по текстам *Угарита* как покровитель города. И. впервые упоминается в ВЗ как Салим, царем к-рого был *Мелхиседек* (Быт 14. 18; ср.: Пс 75. 3, где под названием Салим имеется в виду «жилище Его (Господа.- Авт.)» как синоним Сиона).

В ВЗ И. иногда отождествляется с Иевусом (Нав 15. 8; 18. 28; Суд 19. 10; 1 Пар 11. 4-5) - названием, производным от наименования племени иевусеев, живших в городе до его завоевания (см. в ст. *Ханаан*), в эпоху царя Давида. Однако такого варианта названия города (*yabūs*) нет в др. текстах Др. Востока (возможно, г. Иевус следует искать севернее И.; см.: *Miller*. 1974. S. 126).

Более 150 раз в ВЗ использовано др. наименование И. - Сион (*siyyôn*), обозначающее город как вместилище храма и центр религ. жизни иудеев. Изначально под Сионом понимали только город Давида (2 Цар 5. 7), позднее, возможно, и Храмовую гору; с ранневизант. эпохи - только холм Сион.

Под собственным именем И. впервые упомянут в ВЗ как город хананеев, царь к-рого *Адониседек* заключил союз против Гаваона (Нав 10. 1-4). Считается, что именно И. назван в егип. текстах проклятий (кон. XIX в. до Р. Х.) и *Амарнских письмах* (XIV в. до Р. Х.); в последних вассал Египта Абди-Хиба, правящий в И., заверяет фараона Аменхотепа IV (Эхнатона) в преданности (эти источники упом. в регионе совр. Израиля кроме И. еще Аскалон и Беф-Рехов). Имя И. встречается в ассир. текстах (засвидетельствована форма *ursalimmu*, в т. ч. в связи с осадой города *Синаххерибом* в 701 г. до Р. Х. (ANET. P. 288)).

В Библии нет описания города. Понять его топографию помогают сочинения уроженца И. *Иосифа Флавия* (I в. по Р. Х.), особенно надежные в описании укреплений города (только он описал 3 городские стены) и построек царя *Ирода Великого*; необходимо учитывать, что привязки даны к давно не существующим ориентирам, а размеры и расстояния зачастую преувеличены.

Город Давида. Вид с юга. Аэрофотосъемка

Единственная древняя карта - мозаика ок. 565 г. из *Мадабы*, открытая в кон. XIX в., где И. назван по-гречески «Святой град Иерусалим», окружен овальными стенами (6 ворот, 21 башня) и пересечен по оси «север-юг» 2 колоннадными улицами - большой и малой кардо (*cardo maximus* и *cardo minimus*).

Схематичные и менее подробные ранневизант. изображения И. сохранились в церковных мозаиках в Умм-эр-Расас в Заиорданье. В средние века и в раннее Новое время сложилась традиция условно-

схематических изображений святынь города на картах эпохи крестовых походов и в иллюстрациях к итинерариям (вид из «Итинерария» С. Верро, 1581 г.; план 1588 г. из Генуи). Первые обмерные гравюры и рисунки сделаны в XVI-XVII вв. (напр., фра Бернардо Амико). Простейший план И. совр. типа снял в 1818 г. австр. врач Ф. Зибер; затем брит. картограф и архит. 1-й пол. XIX в. Ф. Катервуд с помощью самга lucida скопировал абрис главных зданий, издал панораму и план И. Видовая фиксация И. стала проводиться чаще с развитием ориентализма в XIX в. (Д. Робертс, У. Бартлет, рус. акварелисты). Сведения письменных источников и картографии дополняют топографические и археологические исследования.

История натурных исследований

В XIX в. натурное изучение И. было затруднено до захвата города (1833) егип. правителем Ибрагим-пашой. В 1856 г. амер. библеист Э. Робинсон (см. статьи Археология библейская, Святая земля) начал обследования туннеля Езекии, 3-й стены Агриппы I Ирода и арки у юго-зап. угла платформы храма (арка Робинсона). В 1864-1865 гг. представители Корпуса Королевских саперов Ч. Уилсон и Ч. Уоррен, прокладывая инженерные коммуникации в И. (*Wilson, Warren*. 1871. P. 3-32), обследовали весь город, составили картографический очерк и нанесли контуры И. на 1-ю точную карту Палестины, ставшую основой для дальнейших исследований. В 1865 г. был создан Палестинский исследовательский фонд, к-рый, опираясь на результаты работ военных инженеров, приступил к натурному изучению И. В 1867-1870 гг. Уоррен выстроил исторический план И. Он проследил линии городских стен и обследовал Храмовую гору, решив при этом проблемы точной локализации храма и 3 древних стен И. с севера (*Warren*. 1876). С 4 сторон ограды храма были проложены несколько шахт и туннелей (тур. администрация запрещала вести раскопки ближе 12 м от стен). При этом были открыты часть древней стены И. в юго-вост. углу Храмовой горы (т. н. Уорренова стена Офел) и одна из древних систем водоснабжения (вертикальная «шахта Уоррена» и связанные с ней туннели у Гихона). Планы и измерения, сделанные Уорреном, очень точны. В 1894-1897 гг. на западных и восточных холмах работали амер. археолог Ф. Дж. Блисс и англ. архит. А. Дики (*Bliss, Dickie*. 1898), их проект включал изучение самой южной из древних стен и туннеля к Гихону. Хотя предложенные ими датировки кладок устарели, описания их технических особенностей сохраняют свою ценность.

В посл. четв. XIX в. в городе Давида, в районе крепости Антония и арки «Се человек», работал Ш. Клермон-Ганно (*Clermont-Ganneau*. 1896). В 1909-1910 гг. к нему присоединился Л. Ю. Венсан (его привлек М. Паркер, в поисках сокровищ храма Соломона тщательно изучавший Гихон и склон над ним). Паркер очистил подземные туннели и «шахту Уоррена», включая туннель Езекии. Венсан составил отчет о работе и нанес на план города древние водные артерии И., а также подходы к источнику. Он пришел к выводу, что древний И. располагался на вост., а не на зап. холме.

Иерусалим от раннего бронзового века до 586 г. до Р.Х.

В 1913-1914 и 1923-1925 гг. в И. работала экспедиция франц. египтолога Р. Вейля (*Weill*. 1920; *Idem*. 1947). Стремясь найти гробницу царя Давида и царей Иудеи, он расчистил часть юж. оконечности вост. холма, где открыл укрепления города Давида, доказав, что эта часть холма была освоена до прихода израильтян. В 1923-1925 гг. Р. А. С. Макалистер и Дж. Г. Дункан (*Macalister, Duncan*. 1926) исследовали линии укреплений, продолжавших «Уорренову стену Офел» на вост. склоне

города Давида, прорезав большой участок до скалы. Ученым удалось подтвердить размещение города Давида на вост., а не на зап. холме.

В 1927-1928 гг. исследовалась территория юж. части вост. холма, спуск с него в долину Тиропеон (была сделана траншея), при этом были открыты т. н. Долинные ворота города Давида (*Crowfoot, FitzGerald*. 1929). В 1931 и 1937-1938 гг. археолог Р. У. Хамилтон (*Hamilton*. 1940), исследовав прилегавший к совр. сев. стене Старого города участок и основание Дамасских ворот, открыл фасад 3-арочных сев. ворот эпохи имп. Адриана (132 г. по Р. Х.), однако ошибся в датировке (*Magen*. 1988. Р. 50), сочтя их «третьей стеной» (эпохи Агриппы I Ирода, 41-44 гг. по Р. Х.). Работавший в И. в 1964-1966 гг. Дж. Б. Хеннеси (*Hennessy*. 1970) нашел под Дамасскими воротами фасад эпохи крестоносцев и определил дату постройки ворот имп. Адриана (*Shanks*. 1987. Р. 54). Археолог Н. Джонс с 1934 г., исследовав зап. холм и открыв двор цитадели, соединенной с Яффскими воротами, определил, что этот район был заселен незадолго до VII в. до Р. Х. (*Johns*. 1950). Датировку подтвердили работы на цитадели кон. 60-х гг. XX в. (*Amiran, Eitan*. 1970).

В 1961-1967 гг., в ходе раскопок классика брит. археологии К. М. Кеньон, на вост. склоне города Давида была вырыта глубокая траншея, что позволило датировать монументальные сооружения и определить, где находилась стена иевусеев (*Kenyon*. 1974; в наст. время выводы пересматриваются). Как в эпоху хананеев, так и после прихода израильтян стена города Давида с востока шла ниже по склону, ближе к Гихону. Стоявшая на 48 м ниже хребта древнейшая стена (ок. 1800 г. до Р. Х., 2-я фаза среднебронзового века) использовалась до VIII в. до Р. Х. (ср.: *Simons*. 1952. Р. 70).

Продолжив работы (1978-1984) в городе Давида, израильский археолог И. Шило открыл в юж. части вост. холма над Гихоном поселение II тыс. до Р. Х., выделив здесь 25 слоев заселения - от медно-каменного века до средневековья. Он смог воссоздать общую картину развития системы, по к-рой вода из Гихона поступала в И. («шахта Уоррена» - канал Силоам - туннель Езекии) (*Shiloh*. 1987), полностью раскрыл обнаруженную Кеньон ступенчатую постройку высотой 18 м и шириной 16 м, датировал ее X в. до Р. Х. (сейчас ее относят к кон. эпохи бронзы, ок. XII в. до Р. Х.) и определил как основу стены или как подиум под зданиями царского «акрополя» (*Idem*. 1981; *Idem*. 1984). Материалы раскопок города Давида не удалось целиком опубликовать из-за смерти Шило в 1987 г., они вводятся в научный оборот только в наст. время.

Результаты Шестидневной войны 1967 г. стимулировали проведение раскопок в И. Кроме Шило выдающиеся открытия сделали здесь в 1968-1978 гг. Б. Мазар и М. Бен-Дов, исследовав линию вдоль зап. и юж. стен храма. Были найдены артефакты вплоть до 2-й фазы железного века, но следы эпохи Первого храма там, где планировали найти царские кварталы, не были обнаружены. Подтвердились сведения Иосифа Флавия о том, что, готовясь перестроить храм, Ирод вдвое расширил площадь Храмовой горы (*Mazar B*. 1978; *Ben-Dov*. 1985). Были найдены следы разрушения И. римлянами в 70 г. по Р. Х. и более поздние периоды, в частности раскрыты ранневизант. жилые кварталы. Материалы были опубликованы только предварительно в научно-популярной форме (книги Бен-Дова), в научный оборот вводятся лишь в наст. время.

Ступенчатая постройка в городе Давида

Наконечники стрел из археологических слоев времени разрушения города вавилонянами (обнаружены под основанием сев. башни стены Нееми)

В 3-й четв. XX в. Н. Авигад впервые исследовал центр Еврейского квартала Старого города. Были изучены роскошные дома жителей И. эпохи Хасмонеев и Ирода Великого (*Avigad. 1983; Geva. 2000. Vol. 1*). Удалось подтвердить существование в ранневизант. эпоху большой кардо именно в том виде, в каком она показана на карте из Мадабы: улица, проложенная по оси «север-юг», шла через весь И. - от Дамасских ворот на севере и почти до Сионских ворот на юге. Было установлено, что заселение зап. холма могло произойти уже в VIII в. до Р. Х. (что может объяснить существование «второй части» (*mišne*) И., упоминаемой в 4 Цар 22. 14). Обнаружение широкой стены на зап. холме обосновывает вывод о том, что в VIII-VII вв. до Р. Х. площадь И. увеличилась в 4 раза, и подтверждает описание Иосифа Флавия допленного И. как очень большого города.

В те же годы на горе Сион и в Армянском квартале определяли размеры и конструкцию дворца Ирода (*Bahat, Broshi. 1975; Tushingham. 1985*) и обследовали территорию к северу от Старого города (*Ben-Frief, Netzer. 1974*). При строительных работах в окрестностях древнего И. (лес Ха-Шалом и др. зоны) было найдено большое количество различных артефактов.

В последние годы активно раскапывается крепостное сооружение эпохи средней бронзы (до XVI в. до Р. Х.) над Гихоном (руководители Р. Рейх, Э. Шукрон). Как выясняется, И. той эпохи был гораздо более развитым, чем представлялось, а городской источник воды был хорошо защищен. По мнению Э. Мазар, в городе Давида был обнаружен дворец царя Давида, но ее вывод не получил общего признания (*Finkelstein e. a. 2007; Mazar E. 2008*).

В городе Давида, возле Силоамской купели, обнаружена улица с системой канализации (эпоха Ирода). В 2007-2008 гг. на площади перед Стеной Плача раскрыта (Ш. Векслер-Бдола) большая часть малой кардо, прежде не изученной.

Крупномасштабные раскопки 2007-2009 гг. в зап. части города Давида (Д. Бен-Ами), прежде практически не исследовавшейся, позволили уточнить зап. границы города в эпоху железа (в X-VIII вв. до Р. Х.) и пролить свет на историю Нижнего города И. классических периодов. Так, впервые в И. были обнаружены архитектурные постройки, относящиеся к периоду эллинизма (III-II вв. до Р. Х.), множество керамических изделий: чернолаковой греч. керамики, штампов, родосских амфор и др. Раскрыт монументальный жилой комплекс, датируемый I в. по Р. Х., с подвальными складскими помещениями и рядом микв, разрушенный римлянами в 70 г. Постройку предложено идентифицировать как дворец царей Адиабены, упомянутый Иосифом Флавием (*Ios. Flav. Antiq. IV 9. 11; V 6. 1; VI 6. 3*). Обнаружены также слои, относящиеся к рим., ранневизант. и раннеараб. периодам (*Ben-Ami, Tchekhanovets. 2008*). Для археологии эпохи НЗ важны раскопки могильников в Акелдаме, обнаружение останков распятого человека (Гиват-ха-Матос, в окрестностях И.), многочисленные находки комплексов с *оссуариями* (в т. ч. гробница рода первосвящ. *Каиафы*). Место, почитаемое ранними христианами, изучено С. Гибсоном в окрестностях И. (т. н. Пещера Иоанна Крестителя, см. раздел о ранневизант. периоде) (*Gibson. 2009*).

История И. при Давиде и Соломоне по письменным источникам

Израильяне завоевали И., видимо, в эпоху Давида (2 Цар 5. 6-7), хотя о его взятии и сожжении свидетельствует уже Книга Судей Израилевых (Суд 1. 8), подробности захвата И. войсками Давида не сообщаются (2 Цар 5. 6-8; 1 Пар 11. 4-7). Город, лежавший в центре страны и не принадлежавший к территории ни одного из колен Израилевых, царь сделал столицей гос-ва и общим святилищем, куда перенесли ковчег завета (1 Пар 18. 14-17). В эпоху Единого царства И. воспринимали как царский город и называли «город Давида». Давид возвел здесь дворец и укрепления, расширив город на север, к Храмовой горе, «и обстроил кругом от Милло и внутри» (2 Цар 5. 9).

При Соломоне (970/69-931 гг. до Р. Х.) И. продолжал развиваться к северу, «захватив» Храмовую гору. Среди городов Ближ. Востока он выделялся своим храмом и дворцом с жилыми помещениями, тронным и судебным залами. Согласно ВЗ, храм строили 7 лет, дворец - 13; архитектурные формы пришлось заимствовать, т. к. своей традиции возведения святилищ такого масштаба у израильян не было, и они обратились к царю Тира Хираму (3 Цар 5; 2 Пар 2).

Принято считать, что Первый храм Соломона был возведен на месте Купола скалы (Куббат-эс-Сахры) или на 100 м к северо-западу, где позже был восстановлен Второй храм (*Kaufman*. 1983. Р. 42; в агаде по традиции место храма на горе Мориа, где Авраам поставил алтарь для жертвоприношения Исаака (Быт 22; ср.: 2 Пар 3. 1)). Царский дворец располагался к югу от святилища, между городом и Храмовой горой.

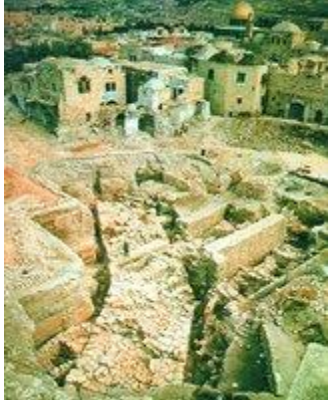
На Др. Востоке храм и дворец, связанные единым центром управления, представляли собой монолит гос. и религ. основы Единого царства и подчеркивали духовную, политическую и культурную значимость И. Храм играл огромную роль и в экономике как основа финансовой системы. О сокровищах храма и дворца известно из рассказов о получении фараоном Шешонком средств от Ровоама (3 Цар 14. 25-26) и об ограблении хранилищ царем Иоасом, разгромившим Амасию Иудейского (4 Цар 14. 8-14). Главным источником дохода жителей И. был храмовый налог на всех иудеев; в окрестностях И. выращивали маслины, виноград, фрукты, разводили овец и коз, что позволяло вести молочное хозяйство; добывали строительный камень; храмовые заказы давали работу широкому кругу ремесленников (*Avi-Yonah*. 1966. Р. 188-211).

Археология и топография древнейшего ханаанского и израильского И.

Древний И. занимал 2 вершины известнякового плато (800 м над уровнем моря) в центральной нагорной части страны, на границе Иудейской пустыни, вдали от главных торговых путей. К западу от него располагались склоны гор Иудеи; к востоку, до Мёртвого м., - пустыня. Такое положение было выгодно для обороны, но препятствовало экономическому развитию, т. к. пересечения торговых путей в Палестине сосредоточены на прибрежной равнине (*Hopkins*. 1970. Р. 11-12).

Глиняные оттиски печатей князей Юхала, сына Селемии (слева), и Годолин, сына Пасхора (справа). Кон. VII - нач. VI в. до Р. Х.

Часть городской стены в Еврейском квартале, построенной при Немии

И. времен иевусеев (средний и поздний бронзовый век и ранний железный - XX-X вв. до Р. Х.) и израильский город Давида - маленькие селения на вост. холме, ниже Храмовой горы (до 4-6 га в юго-вост. углу). Юго-вост. часть холма (иногда и весь вост. отрог) называлась Офел (Ис 32. 14 и др.).

По мере роста поселений на Офеле холм и Храмовая гора образовали Нижний город; юж. часть зап. холма (по Иосифу Флавию, Верхний город) занял район совр. Еврейского и Армянского кварталов (цитадель и традиц. гора Сион).

Решающим для выбора мест поселений уже в доизраильский период был доступ к источникам воды. Главный среди них, Гихон у подножия вост. холма с юга, протекал по Кедронской долине и давал минимум 73 тыс. куб. м воды (*Wilkinson*. 1974. P. 33); южнее Гихона известен источник *Ен-Рогел*. Древнейшее поселение возникло на холме Офел, над Гихоном, где обнаружены керамика эпохи перехода к бронзовому веку (3500-3000 гг. до Р. Х.), могилы и квадратные жилища раннебронзового века, руины сооружений 3000-2800 гг. до Р. Х. Кеньон открыла башню со стеной на половине высоты от подножия холма (эпоха средней бронзы, ок. 1800 г. до Р. Х.), защищавшие источник от врагов. Хотя Гихон находится за стеной города, площадь И. эпохи бронзового века довольно значительна. Интенсивные раскопки последних лет, ведущиеся Рейхом и Шукроном вокруг Гихона, открыли ряд оборонительных построек конца среднего бронзового века (ок. 1800 г. до Р. Х.): массивную (ширина 1,83 м) крепостную стену из огромных блоков в центре склона, в районе Гихона - 2 башни циклопической кладки, видимо защищавшие источник и водоразборный бассейн. Этот укрепленный участок, к-рый, возможно, имел городские ворота, дает представление о системе фортификаций хананейского И. эпохи средней бронзы, не сохранившихся в др. частях города. К тому же периоду, по всей вероятности, относится и сложная система водоснабжения И., интерпретация к-рой в последнее время претерпела значительные изменения. Система состояла из короткого туннеля от Гихона к водоразборному бассейну (канал III), бассейна, надежно защищенного башнями, и Силоамского туннеля (канал II) длиной ок. 400 м - род акведука, к-рый вел от Гихона вдоль Кедронской долины в резервуар на окраинах города. (При иудейском царе Езекии был прорублен еще один водовод, берущий воду непосредственно из Гихона.) Причина, по которой был заброшен древний хананейский водовод и возникла необходимость в строительстве нового, неизвестна. Первый из обнаруженных еще в XIX в. туннелей - «шахта Уоррена» представляет собой вертикальный ствол (глубина 16 м, ширина 2 м). Поначалу он был идентифицирован как туннель, по которому пробрался в И. авангард армии Давида. Вместе с прилегающими к «шахте Уоррена» др. туннелями система рассматривалась как тайный ход, позволявший жителям в случае осады беспрепятственно пользоваться водой. Раскопки последних лет показали, что «шахта Уоррена» является естественным карстовым образованием, позднее искусственно расширенным (*Reich, Shukron*. 1999; *Idem*. 2000; *Idem*. 2004).

К 1-й фазе железного века (XII-XI вв. до Р. Х.) и к началу его 2-й фазы (X в. до Р. Х.) относят неск. погребений, полы в плохо сохранившихся постройках и сооружение, связанное с известным по ВЗ Милло (2 Цар 5. 9; евр. засыпка, заполнение), которое понимается исследователями как искусственные террасы на вост. склоне вост. холма (Кеньон), земляная насыпь к югу от Храмовой горы (Бен-Дов) или земляной вал, соединявший город Давида с царским «акрополем» (Храмовая гора) (*Stager*. 1982. P. 121).

Считается доказанным, что во времена царя Давида жизнь сосредоточивалась на юж. отроге Храмовой горы, в т. н. городе Давида. Но в отношении расположенного на склоне горы памятника раннего И. - «ступенчатой каменной постройки» - мнения расходятся. Это массивное сооружение было столь тяжелым, что для его поддержки возвели стену крепостного типа примерно в середине склона города Давида. Стена состоит из мантии и основы, разделенной на террасы с ячейками, образованными продольными и поперечными стенами. Ячейки заполнены снизу камнем, сверху утрамбованной глиной. На эту платформу наброшена огромная, высотой 36-37 м, ступенчато поднимающаяся с востока на запад каменная мантия, облицованная грубо обработанным крупным известняком, под ней - засыпка из мусора. Эта ступенчатая громада служила для поддержки большого сооружения, имевшего общественное назначение (дворца, храма, крепости).

Части ступенчатой постройки открывали в разное время: в 1923-1925 гг. - ирландско-амер. группа Макалистера, в 1961-1967 гг. - англичанка Кеньон, в 1978-1985 гг. - израильтянин Шило. Кеньон и Шило разделяют террасы и накрывшую их мантию, датируя субструкцию XIV-XIII вв. до Р. Х. (поздний бронзовый век), а в мантии различают неск. более поздних периодов. Согласно Кеньон, верхние ряды мантии уложены в эллинистическое время (II в. до Р. Х.), средние - в «эпоху Езекии» (VIII в. до Р. Х.) и Единого царства (X в. до Р. Х.). Шило относил всю мантию к X в. до Р. Х. Отчеты о проделанной работе продолжают издаваться. Нек-рые ученые считают, что террасы и мантия хронологически независимы, и относят первую к началу железного века (XII в.), вторую - к X в. до Р. Х. Дж. Кахилл, напротив, уверена, что все слои постройки (террасы с забутовкой, мусорная подсыпка и облицовка) появились одновременно.

Основа такого заключения - керамическая и архитектурная стратиграфия. При раскопках Шило нашел до 500 фрагментов керамики в каменных забутовках террас, 350 - в глиняной утрамбовке и 50 - в подсыпке мусора; все они одинаковы по составу, и самые ранние относятся к переходу от 2-й фазы позднего бронзового к 1-й фазе железного века (XIII-XII вв. до Р. Х.). На этой датировке Кахилл основывает свое представление о ступенчатой постройке как о части оборонительной системы цитадели и «акрополя», возникших на вершине за 200 лет до царствования Давида, и приходит к выводу о наличии развитой социальной структуры в И. в XII/XI-X/IX вв. до Р. Х.

По мнению Э. Мазар, ведущей раскопки в районе ступенчатой постройки в течение последних лет, всю конструкцию следует датировать X в. до Р. Х. Вместе с руинами массивного сооружения, обнаруженного западнее, ступенчатую постройку предлагается рассматривать как часть дворцового комплекса, выстроенного финик. мастерами для царя Давида (*Mazar E.* 2006, 2008). Десятки обнаруженных в последние годы именных булл с евр. именами (в т. ч. известными по ВЗ), датирующихся концом эпохи железа (до VI в. до Р. Х.), по мнению исследовательницы, свидетельствуют об использовании этих построек в качестве адм. центра города вплоть до разрушения И. вавилонянами. Эта идентификация пока не получила поддержки (*Finkelstein e. a.* 2007).

Выводы Кахилл основаны гл. обр. на анализе керамики X в. из раскопок Шило. Др. ученые не согласны с заключениями о сложности социальной структуры и процветании экономики И. в X в. до Р. Х. Израильский археолог И. Финкельштейн предлагает сделать имеющуюся керамическую шкалу более ранней, примерно на столетие, представляя И. X в. как небольшой, не оказывавший заметного влияния на события, но быстро развившийся в следующем столетии город. Финкельштейн поддерживал Д. Усишкин, утверждавший, что находки с уровня материка позволяют говорить о развитии города только в IX-VIII вв. до Р. Х., в то время как слои, датируемые, по его мнению, X-IX вв. до Р. Х., не содержат ни следов укреплений, ни керамики (даже в перекопах). К их позиции близка т. зр. Г. Лемана: анализируя данные о сельском окружении И., он пришел к заключению о его малой заселенности и неразвитости товарного хозяйства, что не соотносится с представлениями об И. как о столице Единого царства и крупном военном центре. Рейх и Шукрон не соглашались с тем, что керамика железного века встречается вне стен города; по своим находкам на вост. склоне холма в городе Давида они датируют открытые там стену и дома VIII в. до Р. Х. в отличие от Шило и следующей ему Кахилл, к-рые относят их к X в. до Р. Х.

Вывод ряда исследователей о том, что бесспорно датировать к.-л. монументальные постройки временем Давида и Соломона невозможно, послужил основанием для гипотезы, предложенной археологами Тель-Авивского ун-та (тель-авивская школа) во главе с Финкельштейном и Усишкиным, согласно к-рой

царство Давида и Соломона было лишь племенным союзом, его вожди не вели серьезных строительных работ, а монументальные постройки в царских городах (Мегиддо, Асор и др.) должны датироваться более поздним временем (VIII в. до Р. Х.). Поскольку иерусалимская керамика X в. до Р. Х. изучена плохо, остается возможность для различных толкований: археологи иерусалимской школы настаивают на верности традиц. системы керамических дат, восходящей к У. Ф. Олбрайту и усовершенствованной И. Ядином, в то время как тель-авивская школа относит ту же керамику к IX в. до Р. Х. и даже позже.

Эпоха разделенных царств

И., оставшийся столицей Иудейского царства, пришел в упадок. Иудейский царь Озия за долгие годы правления укрепил его башнями (2 Пар 26. 9, 15), Иоафам построил верхние врата храма (2 Пар 27. 3). При царе Езекии была проведена реформа, состоявшая в централизации культа в И. и очищении города от святилищ Ваала. Езекия укрепил Милло и построил новую стену (2 Пар 32. 5). Готовясь к осаде Синаххериба в 701 г. до Р. Х., он велел прорыть новый туннель (2 Пар 32. 2-4, 30; Ис 22. 11), чтобы пустить воду Гихона в Силоамскую купель (см. Силоам). Новой внешней стеной И. укрепил Манассия (2 Пар 33. 14), при Иосии, расширившем территорию Иудеи, город достиг процветания и стал единственным центром богослужения. После восстания царя Иоакима против Вавилона и разрушения города вавилонянами (586 г. до Р. Х.) (4 Цар 25. 1-21; Иер 39-43) в городе еще оставалось население (4 Цар 25. 22-26; Иер 40. 10; Иез 33. 21-27) и совершались жертвоприношения (Иер 41. 5).

Результаты археологических раскопок подтверждают в целом свидетельства письменных источников. К эпохе упадка перед нашествиями ассирийцев и вавилонян исследователи относят строительство массивной крепостной стены (ширина 7 м), датируемой по керамике VIII-VII вв. до Р. Х. (открыт участок в 65 м в центре Еврейского квартала). Стену возводили быстро, прямо по разрушенным домам, с нач. VIII в. до Р. Х. занимавшим еще не укрепленный зап. холм (возможно, для защиты от ассирийцев, ср.: 2 Пар 32. 5). Эта древнейшая из стен на зап. холме шла почти по линии буд. стен эпохи Хасмонеев. Вне города Давида за стеной оказались Силоамская купель и, согласно Авигаду, все плато зап. холма (Avigad. 1983. P. 46-54). К той же эпохе относят настенную надпись в туннеле Езекии (найдена в 1880), в к-рой сообщается, что 2 группы строителей двигались с противоположных сторон и соединились, пройдя 533 м скалы под холмом Офел; имени Езекии в надписи нет.

Свидетельства очищения храма от языческих идолов исследователи видят в зооморфных и антропоморфных статуэтках и сосудах, обнаруженных при раскопках Шило в городе Давида в заполнении здания VIII в. (похожая комната была найдена Кеньон).

О 18-месячной осаде и штурме И. в 587-586 гг. до Р. Х. свидетельствуют: остатки укреплений на вост. холме с проломами, ставшими причиной обвала террас и обрушения ступенчатой постройки; множество железных и бронзовых наконечников стрел вавилонского и местного типа у подножия боевой башни и в простых квадратных в плане домах, встроенных в нижнюю часть ступенчатой постройки; толстый слой пепла, покрывший руины; сотни тарных сосудов с десятками печатей с надписью: *lamelek* (царю), к-рые были собраны в городе Давида и у подножия Храмовой горы. Нек-рые печати, по мнению исследователей, подтверждают достоверность текста ВЗ. Так, среди печатей с надписями, собранных на полу «дома печатей» в городе Давида при раскопках Шило, упомянут «Гемария, сын Сафанов» - писец с таким именем известен по рассказу о прор. Иеремии (Иер 36. 10-26). На буллах (оттисках печатей) сохранилось еще не менее 80 имен - вероятно, это части архива, сгоревшего при взятии города вавилонянами: их находят в больших количествах не только в городе Давида, но и у подножия Храмовой горы и в Еврейском квартале. (В домах эпохи железного века в районе Стены Плача при раскопках Векслер-Бдола также найдены печати и буллы.)

Сложным остается вопрос о заселенности И. после вавилонского погрома. Следов обживания в это время в городе пока не обнаружено, и Э. Штерн полагает, что И. восстановили только в персид. период, так же как и крепости к югу и востоку от него (Иерихон, Ен-Геди) и поселения в горах Иудеи (Рамат-Рахель, Бейф-Цур). В долине Хинном под И. расположено мн. богатых гробниц VI в. до Р. Х. (Mazar В. 1978. P. 548), но их связь с И. вавилонского периода неоспорна. Это скальные гробницы с прямым входом, камерой неправильной формы с ямой в центре и вырубленными вдоль стен скамьями. В них были найдены предметы традиц. местной керамики и много металлических и каменных персид. изделий (чаши, зеркала, черпаки, сита, ручные и ножные браслеты, алебастровые сосуды). Обнаружение

аттической керамики, греч. монет 570 г. до Р. Х., ахеменидских украшений позволяет соотносить гробницы с вавилонской эпохой. В скальных гробницах встречаются глиняные месопотамские гробы, характерные для ассирийского и нововавилонского времени. В муж. погребениях находят наконечники стрел, такие же как в слоях разгрома И. Это оружие характерно для предвавилонского, вавилонского и раннеперсидского периодов (*Stern*. 2001. P. 341, 346). Видимо, с приходом вавилонян исчезает ранее распространенная глиняная антропоморфная пластика, изображения атрибутов божеств сохраняются только на т. н. импортных артефактах: монетах, печатях и их местных имитациях.

Послепленный (персидский) период

В 538 г. до Р. Х. *Кир II* издал указ, позволивший иудеям вернуться на родину. И. как религ. центр был восстановлен, храм отстроен. В 520 г. до Р. Х. его обновление начали пророки *Аггей*, *Захария*, потомок Давида правитель *Зоровавель*, свящ. Иисус, через 5 лет (515 г. до Р. Х.) храм освятили (1 Езд 3. 12). Персы вернули его храмовую утварь, однако ковчег завета бесследно исчез; в обновленном храме Святыня Святых содержало только свиток Свящ. Писания.

В то же время *самаряне* построили свой храм на горе *Гаризим* (1 Езд 6. 15-18). В Книгах Ездры (1 Езд 2. 21-35) и Неемии (Неем 7. 6-63) приводятся списки возвратившихся из вавилонского плена с указанием их родных городов и селений, хотя достоверность источников нек-рыми учеными оспаривается (*Stern*. 2001. P. 430).

При персах столица Иудеи как персид. провинция на время была перенесена в г. *Мицпу*, но после восстановления стен И. при Неемии (445 г. до Р. Х.) город вновь стал столицей. И. населили знать и выходцы из окрестных сел (Неем 11. 1-2). Книга Неемии рассказывает о прибытии Неемии в И., о заготовках материалов и об организации строительных работ; приводятся имена руководителей с указанием подведомственных им участков (Неем 2. 6; 3. 1-32; 4. 17; 6. 15). Особо подчеркиваются тяжелые условия работ и постоянная опасность нападений врагов (аравитян, аммонитян и др.); работников разделили на группы по пряслам стен, строительство было завершено в 52 дня (по Иосифу Флавию, за 2 или 4 месяца - *Ios. Flav. Antiq.* XI 5. 8 (179)). К наст. времени ориентиров (в т. ч. названия ворот) утрачены, однако в ряде исследований линия Первой стены гипотетически восстановлена (*Aharoni Y., Avi-Yonah M. Macmillan Bible Atlas*. N. Y., 1968, 19933. P. 170; *Bahat D. The Illustrated Atlas of Jerusalem*. Jerusalem, 1996. P. 36).

Персид. эпоха представлена археологическими находками в городе Давида и у подножия Храмовой горы (экспедиции Б. Мазара и Бен-Дова). Раскопки Кеньон в 1961-1967 гг. показали, что в персид. период был заселен только вост. холм города и стена окружала его вершину (Кеньон нашла ее развалины выше древних стен, что говорит об уменьшении площади города, см.: *Williamson*. 1984; башни появляются лишь в эпоху Хасмонеев); на прилегающих участках отложился слой с керамикой V-IV вв. до Р. Х. (*Kenyon*. 1974). Несмотря на подробное описание Второй стены (Неем 2. 13-15; 3. 1-32; 12. 31-40), с XIX в. продолжаются дискуссии о том, где она проходила (*Stern*. 2001. P. 434-435). С юга стена, видимо, усилила линию укреплений эпохи Единого царства, а с востока совпала с древнейшей частью (что говорит о преемственности традиции).

Раскопки Шило подтвердили малую площадь города в персид. период: стена не дошла до вост. склона вост. холма, здания здесь не восстанавливали, а развалы домов перекрыл строительный мусор, образовавшийся в V-IV вв. до Р. Х. Но находок персид. времени в И. много: характерные кувшины с оттисками печатей на ручках (в т. ч. с именами сатрапов Ахазая и Ханании); печати без надписей с изображением животных; серебряная монета V в. до Р. Х. Это доказывает заселенность отдельных участков вост. холма, на западном же постройки эпохи Первого храма перекрыты непосредственно слоем эпохи эллинизма.

В И. известны погребения персид. периода, имеющие надежные ближневост. аналоги. Эти погребения в цистах (скальных камерах), т. н. персидские, ахеменидские - иногда с глиняными гробами месопотамского типа и металлическими сосудами ахеменидского стиля сер.- 2-й пол. VI в. до Р. Х., поступавшие из Персии, - отражают обычай погребения высшей знати у ассирийцев, вавилонян и персов. Эта традиция была принесена в Палестину в персид. период.

Погребений в шахтах, связанных с влиянием эгейского мира, в И. нет, однако т. н. импортные артефакты из этого региона (греч. керамика, греч. и финик. монеты, украшения, косметические

средства) встречаются в простейших ямных погребениях и в немногих статусных гробницах (погребения Тобиадов в долине Хинном).

Были обнаружены первые монеты Иудеи, отчеканенные первосвященником храма с разрешения персид. администрации: серебряные имитации аттических драхм с евр. или араб. надписью: *yhwd* - араб. наименованием провинции Иудея в персид. период.

При персах И. превратился в религ. анклав, жизнь которого строилась вокруг нового храма. Вплоть до кон. III в. до Р. Х. это будет единственный крупный город в горной части Палестины. Производство и быт здесь были регламентированы: находки привозных изделий крайне редки, а местные вещи утилитарны и просты. Положение жителя И. определялось местом в религ. иерархии, причем элита достигла значительного процветания, владела сельскими угодьями вне города и рабами.

Период эллинизма и Хасмонеи династии

В 332 г. до Р. Х. Иудея была завоевана Александром Великим, а после его смерти (323) и развала империи оказалась на границе между владениями егип. Птолемеев и сир. Селевкидов. Птолемеи заняли И. в 320 г. и владели им до 201 г. до Р. Х. При них храм стал центром общественной и религ. жизни, его священники играли важную роль в политике. Сир. царь Антиох III Великий завладел Палестиной в 201-198 гг. до Р. Х. Иудеям было позволено отстроить поврежденный храм, жить согласно закону Моисея и не платить налогов 3 года.

Длительное включение в состав эллинистических империй привело к формированию 2 течений в общественной жизни провинции: сторонников эллинизации и религ. консерваторов.

Первосвящ. Ясон был открытым сторонником эллинизации жизни города (1 Макк 1. 11-15; 2 Макк 4. 10-15). По его указанию в И. построен гимнасий Гермеса и Геракла; он распорядился называть жителей И. антиохиянами (2 Макк 4. 9), ввел языческие обычаи (1 Макк 1. 11-15; 2 Макк 4. 9-17), как бы противопоставляя новый центр храму. И. даже переименовали в честь Антиоха IV Епифана в Антиохию (2 Макк 4. 9). В 169 г. до Р. Х. Антиох IV устроил в храме алтарь Зевса (1 Макк 1. 41-63; 2 Макк 6. 2-5), разрушил стены И. (1 Макк 1. 31) и построил крепость для сир. гарнизона (Акра) на одной из высот недалеко от храма, чтобы держать его под контролем (1 Макк 1. 29-36); согласно Иосифу Флавия, она находилась в Нижнем городе, в юж. части вост. холма (*Ios. Flav. Antiq. XII 5. 4 (252)*).

Осквернение храма вызвало народное восстание против сирийцев. Его лидер Иуда Маккавей освободил И. от войск Антиоха IV Епифана (175-164 гг. до Р. Х.), и, хотя Акра выстояла (эту сир. крепость, расположенную к югу от Храмового комплекса, снес ок. 141 г. Симон Маккавей), храм очистили от языческих изображений и освятили (1 Макк 4. 36-55) (см. Маккавей). И. до 63 г. до Р. Х. стал столицей независимого гос-ва Хасмонеев.

Археологи отмечают активизацию городской жизни в И. и медленный рост населения в кон. IV - нач. II в. до Р. Х., анализируя редкие находки нач. II в. до Р. Х. (монеты, местную керамику с клеймом *yahūd* и родосскими клеймами) за пределами города Давида, на горе Сион.

О взимании первосвященником храма ежегодного налога и части продуктов (масла, вина, зерна), а также о взносах в царскую казну свидетельствуют отметки о натуральном взносе на остраконах и штампы на ручках сосудов, оставленных в храме или переданных администрации.

Подтверждением растущего влияния эллинизма является обилие амфор для вина с островов Эгейского м. К нач. XXI в. в И. собрано более 1 тыс. ручек амфор со штампами (ок. половины - в городе Давида, относительно хорошо изученном), из них 430 - с о-ва Родос. Часть ручек можно датировать: крупнейшая группа (216 экз.) относится к 205-175 гг. до Р. Х.; ранних (до 260 г. до Р. Х.) и поздних (после 150 г. до Р. Х.) - не более 10. Это говорит о том, что в И. в большом количестве потреблялись изготовленные иноверцами вина, хотя прежде религ. предписания строго соблюдались.

О распространении в И. греч. языка, ставшего в III в. до Р. Х. языком коммерции и администрации в городах побережья и в Идумее, свидетельствуют длинные греч. надписи эпохи Антиоха IV Епифана, в т. ч. на монетах: грекоязычных (тетрадрахма 305 г. до Р. Х. (времени Птолемея I) - 1-я монета Иудеи с портретом правителя) и двуязычных (первая 103 г. до Р. Х. и Александра Янняя (103-76 гг. до Р. Х.)).

При Хасмонеях (142-63 гг. до Р. Х., расцвет И. - при Иоанне I Гиркане и его сыне Александре Яннае) границы И. вновь расширили: были плотно заселены и обнесены новой стеной Храмовая гора, Верхний и Нижний город (с неоднородным в религ. отношении населением); в Верхнем городе открыты большие отрезки стен с прямоугольными башнями, построенные из квадров. В целом линия стены Хасмонеев следовала линии крепости железного века (т. н. Первой стены). Вокруг города были построены монументальные гробницы, из к-рых примечательна т. н. гробница Ясона. Кубическое сооружение завершено пирамидальной кровлей, стены покрыты прекрасно отесанными блоками известняка, балка портала опирается на единственную дорическую колонну. Внутри расположено 2 камеры с погребальными скамьями, нишами-локулами, каменными оссуариями; найдены монеты, лампы, сосуды. На стене обнаружено граффити с изображением корабля и греч. и араб. надписи, упоминающие некоего Ясона. К тому же времени относятся и монументальные семейные гробницы в долине Кедрона, к востоку от города (т. н. гробницы Авессалома, Иосафата и Захарии, Бней Хезир). К событиям борьбы за И. Антиоха VII с Иоанном Гирканом (132 г. до Р. Х.) относится найденный на скальном основании крепости Акра «склад» свинцовых снарядов для пращи, железных наконечников стрел и копий, камней для баллисты (*Johns*. 1950. Fig. 7), что может указывать на существование в районе цитадели стены и башен, строительство к-рых приписывают Маккавеям.

Римский протекторат. Ирод Великий

В 63 г. до Р. Х. Гней Помпей захватил Верхний город и Храмовую гору, вошел в Святая Святых, уничтожил стены И. и заставил Хасмонеев подчиниться власти Рима. И. стал столицей Иудеи, части рим. пров. Сирия. Наследовавший Хасмонеям вассал Рима царь Ирод Великий был сторонником эллинизации И., его правление (37-4 гг. до Р. Х.) - период экономического процветания города, сопровождавшегося социальным расслоением.

Царь Ирод перестроил в И. храм (см. Храм Иерусалимский) и возвел гигантский дворец; во дворе цитадели и в Армянском саду, у юго-зап. угла совр. городской стены, и на горе Сион, за стеной Старого города, открыты части его вытянутой с севера на юг платформы высотой 4-5 м и площадью более 4 га (300-350×60-130 м) (*Bahat, Broshi*. 1975). Севернее дворца воздвигли 3 новые башни - Фасаэля, Мариамны и Гиппика; связанные с городской стеной, они защищали как дворец Ирода, так и город. Основание одной из них (Фасаэля или Гиппика) известно как башня Давида у совр. Яффских ворот (см.: *Johns*. 1950; *Amiran, Eitan*. 1970).

Ирод перестроил также башню Барис в сев.-зап. углу Храмовой ограды (37-35 гг. до Р. Х.), расширив ее до размеров большой крепости, и назвал Антонией в честь имп. Марка Антония (снесена имп. Титом). Она защищала Храмовую гору, служила казармой и дворцом. Возможно, здесь был преторий римлян (офиц. резиденция рим. прокуратора), куда на суд Пилата привели Иисуса Христа (Ин 18. 28 - 19. 16); однако идентификация вымостки в мон-ре жен. конгрегации Богородицы Сиона как упомянутого евангелистом Иоанном (Ин 19. 13) «лифостротона» (см. Гаввафа) стратиграфически недоказуема (*Benoit*. 1952). Как и арка «Се человек», она не связана с крепостью Антония и со временем Иисуса Христа, но относится к маленькому форуму эпохи имп. Адриана. По версии, предложенной Гибсоном, с преторием во дворце Ирода следует идентифицировать руины мощных построек в зап. части города, в районе башни Давида (*Gibson*. 2009).

По всему И. Ирод построил не менее 6 резервуаров, проведя к ним воду по акведуку длиной 24 км: 2 - в районе храма (Овчая купель, или Вифезда, и т. н. Израиль - оба к северу от храма), 1 - в Антониевой крепости (Струтион), 3 - в районе Яффских ворот (Мамилла; Иезекииля и Офеон к юго-западу от города).

В Верхнем городе (совр. Еврейский квартал, северо-западнее Храмовой горы) открыты особняки представителей городской элиты (служителей храма эпохи Ирода?), разрушенные в 70 г. по Р. Х. Это хорошо спланированный аристократический квартал: роскошные дома имели 2 этажа и более и центральный двор, оштукатуренные стены с фресками (геометрический и растительный орнамент), а многие - и мозаичные полы. Жители пользовались расписанной керамикой исключительного качества, каменной утварью, изысканной мебелью. В одном из особняков (200 кв. м) были большой ступенчатый оштукатуренный бассейн для ритуальных омовений (микве) и бассейн для питьевой воды; найдены амфоры для вина и парадная керамика «terra sigillata A» из Италии, что свидетельствует о состоятельности жителей И. Дворцовая усадьба была еще больше (600 кв. м), в подвальном этаже было

неск. микве. В одной из этих усадеб («Сожженный дом») найдено много традиц. каменных сосудов, каменных табличек и кухонной посуды.

Ряд найденных надписей связывают с перестройкой И. в эпоху Ирода. Две из них - одинаковые каменные таблички с рамками, на которых выгравированы древнеевр. тексты. В одной сообщается о перезахоронении останков израильского царя Осии в связи с их переносом; в др. надписи упоминаются «старейшины» - она найдена при раскопках в мон-ре вмц. Екатерины и, возможно, указывает на размещение на этом месте синагоги. Третья надпись (до 70 г. по Р. Х.) сделана по-гречески и посвящена некоему Феодосию, старейшине синагоги, его отец и дед также были старейшинами. Непосредственно с храмом связаны надписи по-гречески с запретом иноверцам входить под страхом смерти во внутренние дворы и на древнеевр. языке о месте «для трубления».

Система стен И., сложившаяся к эпохе Ирода, известна фрагментарно. Стены окружали тогда Сион, Офел и юж. сектор Старого города. Иосиф Флавий пишет о 3 стенах, построенных в разное время (*Ios. Flav. De bell. V 4. 1 (136)*). Внутренняя (Первая), окружавшая весь город, несомненно древнейшая, обычно датируется хасмонейским временем (ок. 100 г. до Р. Х.). Защищая сев.-зап. угол И., она шла от башни Фасаэля вокруг горы Сион, вдоль Енномовой долины к Кедрону, от вершины вост. холма к юго-вост. углу Храмовой горы, потом от «арки Уилсона» на зап. стене Храмовой горы назад к башне Фасаэля. Сев.-зап. угол этой стены открыт во дворе цитадели. Согласно Иосифу Флавию, стена имела 60 башен (*Ibid. 3 (158)*).

Вторую стену датируют эпохой Хасмонеев или временем Ирода. Она шла от совр. цитадели по направлению к Дамасским воротам, затем к Антониевой крепости у сев.-зап. угла храма. Флавий считает ее короче Первой стены; она имела 14 башен (*Ibidem*) и ров снаружи (часть его открыта при раскопках под лютеран. церковью Искупителя - *Lux. 1972*). До сих пор не обнаружено ни одной части Второй стены (*Schein. 1981. P. 23*). Раскопки У. Лукса доказали, что остатки строений, определенные в нач. XX в. Венсаном как Вторая стена, являются кладкой опорной части террасы рим. или ранневизант. времени. Не обнаружив фрагментов Второй стены, исследователи не могут дать ответ, где размещался храм Воскресения - за стеной или внутри ее.

Последняя внешняя стена построена для защиты с севера; на ней насчитывали до 90 башен, что явно преувеличено (*Ios. Flav. De bell. V 4. 3 (158)*); *Shanks. 1987*). По Флавию (*Ios. Flav. De bell. II 11. 6 (218)*), ее основали при Агриппе I Ироде (41-44 гг. по Р. Х.) и закончили во время Первого антирим. восстания (66-73 гг. по Р. Х.). Она могла быть построена по линии совр. сев. стены Старого города или соединяться с Третьей стеной (обе версии имеют много сторонников). Кеньон считала самую сев. стену осадным сооружением Тита; Э. У. Хамрик (*Hamrick. 1977. P. 22*), напротив, приписывал ее восставшим, к-рые построили ок. 68 г. по Р. Х. для защиты от римлян. В 1925-1927 гг. эта стена была изучена во время раскопок (*Sukenik, Mayer. 1930*), и на ней же в 1972-1974 гг. открыли кладку из квадров и булыжников (длина 45 м, сохранность более 4 м) с башнями I в. по Р. Х. (*Ben-Arieh, Netzer. 1974. P. 98-100*). Раскопки у Дамасских ворот (1964-1966; *Hennesy. 1970*) открыли часть стены эпохи Агриппы I Ирода, подтвердив, что она совпадает с совр. сев. стеной Старого города, хотя позже исследователи передатировали этот фрагмент рим. временем.

Прямое римское правление

Ок. 6 г. по Р. Х. столицей провинции и местом пребывания прокуратора стала Кесария Палестинская. Первосвященник и синагоги сохраняли власть в И., однако ее пределы были ограничены. При римлянах улучшилось водоснабжение И. Понтий Пилат, прокуратор Иудеи (26-36 гг. по Р. Х.), создал сложную систему водосборников. Он построил верхний и нижний акведуки, по к-рым в И. поступала вода из Соломоновой купели между Вифлеемом и Хевроном (их фрагменты обнаружены по всей протяженности водопровода); тем самым была усовершенствована система, созданная еще Хасмонейми.

Мечеть Аль-Акса. VIII, XI-XIV вв. Фотография. 2008 г.

Мозаика ц. св. Стефана в Умм-эр-Расас (Иордания), с изображением Иерусалима и подписью: «Агиаполис. Неаполис» (Святой город. Новый город). 757

Гессий Флор, последний прокуратор Иудеи, захватил сокровища храма и своим поступком вызвал в 66 г. Первое антирим. восстание. И. покинули христиане, бежавшие в Пеллу. В 70 г. рим. полководец Тит осадил И., построил осадную стену с севера, взял Храмовую гору и Нижний город, а через месяц - Верхний, после чего И. был полностью разрушен. От храма сохранилась только платформа, уцелели 3 башни: Гиппика, Фасаэля и Мариамны, а также часть зап. стены И. (*Jos. Flav. De bell. VII 1. 1 (1-2)*). Взятие города в 70 г. археологически фиксируется в обнаруженных разрушениях каменных сооружений города и храма (вдоль юж. стены Храмовой горы: у ее подножия нагромождены рухнувшие сверху на широкую улицу иродианские каменные блоки). После гибели города в домах находили слои пепла, полопавшуюся от огня каменную посуду, оружие и человеческие скелеты. Между 70 и 132 гг. в И. стоял 10-й легион, жили вернувшиеся из Пеллы христиане и евреи (*Clark. 1960. P. 273-274; Avi-Yonah. 1973. P. 16; Peters. 1985. P. 124-126*). Поиск лагеря легиона - особая глава в археологии И. Во время осады он стоял на зап. холме, более высоком и с плоской вершиной. Но по всей исследованной территории зап. холма после пожара и разрушения 70 г. наблюдается единая картина запустения, причем последующий слой запустения перекрыт уже наслоениями ранневизант. эпохи (IV-VII вв.).

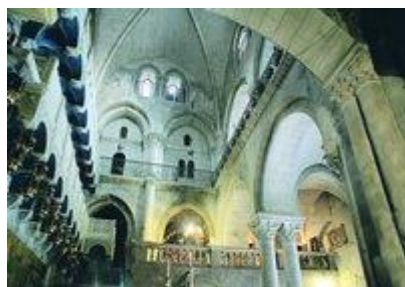

Гробницы эллинистического времени в долине Кедрона. Фотография. 2008 г.

Цит адель (Башня Давида). Фотография. 2008 г.

Присутствие в И. части сил или штаба легиона после захвата города в 70 г. подтверждает масса находок, прежде всего эпиграфических. Среди них - фрагменты 2 посвященных надписей на триумфальных колоннах, поставленных легионом: в одной (не ранее 79) упомянут 10-й легион и Тит как император; в другой (нач. III в.) - легат «10-го Фретенсийского Антонинова легиона» Марк Юний Максим и его помощник Домиций Сергей Юлий Гонорий. Кроме того, по всему И. находят кровельные черепицы и кирпичи со штампом 10-го легиона. Новый лагерь, возможно, стоял на месте разрушенного храма, что подтвердил Б. Мазар раскопками в Старом городе, и к юго-западу от него, где открыто сооружение II в. (термы), типичное для зимних квартир рим. легионов, найден штамп пекаря, 2 геммы для перстней с изображением божества войны и воина-всадника, игральные кости. Большая часть исследователей считает, однако, что легион располагался в Верхнем городе (нынешний Армянский квартал). На въезде в И. с запада обнаружен крупный керамический комплекс 10-го легиона, производивший во II в. черепицу, кирпичи и посуду.

Интерьер храма Гроба Господня. Юж. рукав трансепта и Голгофа

В 129-130 гг. имп. Адриан посетил И. и принял решение о его восстановлении в качестве рим. колонии. После поражения восстания *Бар-Кохбы* (132-135) он декретом запретил евреям под страхом смерти жить в городе и даже посещать его, лишил И. имени и построил на зап. холме, в районе совр. Еврейского квартала, новый город - Элию Капитолину (Aelia от своего 2-го имени, Capitolina в честь Капитолийской триады божеств - Юпитера, Юноны и Минервы). Это фиксируется на монетах, отчеканенных в память победы (с изображением имп. Адриана, идущего за плугом в момент проведения сакральной границы нового города); на всех монетах И. 130 г. выбиты имена Элии и Юпитера Капитолийского (*Mazar E.* 2006; *Weksler-Bdolah e. a.* 2007).

Население древнего И.

Согласно демографическим подсчетам М. Броши (*Broshi.* 1974; *Idem.* 1978), древнейший И. (в эпоху бронзы и перехода к железному веку XIII-XI вв. до Р. Х.) был небольшим городом (площадь до 5 га) с населением ок. 1 тыс. чел.; в период древнего Израильского царства в городе Давида (площадь более 6 га) жило ок. 2 тыс., а вместе с Храмовой горой И. включал до 13 га (4,5-5 тыс. жителей). Территория города была сильно расширена при царе Езекии (площадь 50 га; жителей до 25 тыс.), город достиг зап. холма (Верхний город), причем в кон. VIII в. до Р. Х. в И. поселились беженцы из Северного царства и той части Южного царства (Иудеи), к-рая была разорена. При Неемии площадь города уменьшилась до 12 га, население составило 4,5 тыс. чел. В эпоху процветания, при Хасмонеех, площадь И. достигла 67 га при населении в 30-35 тыс. чел., при Ироде - 93 га при населении 40 тыс. чел. В рим. период И. вырос вдвое за счет территорий на севере и северо-западе (площадь 182 га; не менее 80 тыс. чел.). На рубеже ранневизант. и араб. периодов здесь жили 55-60 тыс. чел.